

УДК 94(47)+94(574)

ББК 63.3(2)52+63.3(632.4)

Реконструкция истории депутации зайсанских казахов к российскому императорскому двору в 1872–1873 гг.*

О.Е. Гундова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Reconstruction of the History of the Zaisan Kazakh Deputation to the Russian Imperial Court (1872–1873)

O.E. Gundova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Статья посвящена истории депутации казахов Зайсанского приставства и Усть-Каменогорского уезда к российскому императорскому двору, состоявшейся зимой 1872–1873 гг. На основе делопроизводственных документов и материалов периодической печати впервые в историографии реконструированы процессы организации депутатской миссии, а также ее пребывания в Санкт-Петербурге. Установлено, что целями поездки являлись выражение казахской элитой благодарности за принятие в российское подданство и подача прошения о подданстве для сородичей, кочующих в империи Цин. Состав депутации был представлен преимущественно незнатными казахами, большинство депутатов состояли на государственной службе. Пребывание казахских делегатов в столице было устроено с учетом их потребностей, для них была организована экскурсионная программа. По итогам депутатской миссии все ее участники, даже не доехавшие до столицы из-за болезни, и сопровождающие получили награды. Российские правящие круги, выполняя прошение депутатов и награждая их, рассчитывали укрепить лояльность казахской элиты, что было особенно актуально в условиях недовольства степного населения проводимыми реформами.

Ключевые слова: Российская империя, Степной край, Зайсанское приставство, казахи, казахская элита, российско-казахские отношения, депутатские миссии, казахские депутации, практики взаимодействия, цивилизаторская миссия.

DOI: 10.14258/izvasu(2023)6-03

The article is devoted to the history of the Kazakh deputation of the Zaisan pristavstvo and the Ust-Kamenogorsk uezd to the Russian imperial court, which took place in the winter of 1872/1873. For the first time in historiography, we reconstructed the processes of organization of this deputative mission, and its stay in St. Petersburg, on the basis of office documents and materials of the periodical press. The purpose of the trip was the expression of gratitude by the Kazakh elite for acceptance into Russian citizenship and the submission of a petition for citizenship for relatives nomadic in the Qing Empire. The composition of the deputation was represented mainly by not noble Kazakhs, most of the deputies were in the public service. The stay of the Kazakh delegates in the capital was arranged taking into account their needs, an excursion program was organized for them. As a result of the deputy mission, all its participants, even those who did not reach the capital due to illness, and the accompanying officials received awards. The Russian ruling circles, fulfilling the request of the deputies and rewarding them, expected to strengthen the loyalty of the Kazakh elite; this was especially true given the dissatisfaction of the steppe population with the ongoing reforms.

Keywords: Russian Empire, Steppe region, Zaisan pristavstvo, Kazakhs, Kazakh elite, Russian-Kazakh relations, deputative missions, Kazakh deputations, interaction practices, civilizing mission.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01369 «Власть и общество в Степном крае Российской империи: эволюция практик взаимодействия (XIX — начало XX в.)»).

Отправка делегаций ко двору российских императоров практиковалась как способ выстраивания отношений между имперскими правящими кругами и казахской аристократией с XVIII столетия. Такая форма взаимодействия, с одной стороны, являлась актом публичной демонстрации лояльности и подчинения степной элиты российскому престолу, с другой стороны, позволяла казахской знати повысить свой авторитет в глазах соотечественников, удостоившись представления российскому монарху и получив от него награды и ценные подарки, служившие зримым подтверждением императорской благосклонности [1, с. 124–125]. Взаимовыгодный характер депутатских миссий обусловил длительное существование данной практики вплоть до конца XIX в., даже когда реальная необходимость в ней отпала.

Вопросы, связанные с анализом практик властной коммуникации российских органов управления с казахской правящей элитой в целом и казахских делегаций в частности, стали активно разрабатываться только на современном этапе. В советской историографии, в рамках господства формационной теории и теории классовой борьбы, такие исследования не поощрялись по идеологическим причинам. После распада СССР в рамках «имперского поворота» в исторической науке в нашей стране и за рубежом значительно возрос интерес исследователей к данной проблематике. Историография казахских делегаций ко двору российских императоров получила развитие в нескольких направлениях: изучение политического и символического значения репрезентации власти [1–5], анализ данной практики как способа властной и межкультурной коммуникации [6; 7], реконструкция истории депутатских миссий [8; 9, с. 3–16]. Делегация казахов Зайсанского приставства и Усть-Каменогорского уезда, состоявшая зимой 1872–1873 гг., до сих пор не стала предметом специального исследования и получила лишь эпизодические упоминания в литературе. Целью предлагаемой статьи является реконструкция истории названной делегации и заполнение данного пробела в историографии.

Источниковую базу исследования составляют материалы сборника «Казахские делегации к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.» [9]. В издание вошли документы, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (Санкт-Петербург), в фонде 1291 — «Земский отдел МВД». Они представлены перепиской центральных и региональных органов власти (МИД, МВД, Западносибирского генерал-губернатора) по вопросам организации поездки и пребывания казахских депутатов в Санкт-Петербурге, наград для них. Дополнением к архивным документам выступают материалы периодических изданий, содержащие сведения о пребывании делегации в столице.

В исследовании использовались конкретно-исторические методы познания. Историко-генетический метод позволил рассмотреть причины, процесс организации поездки и пребывания в столице депутатской миссии казахской элиты, состоявшейся зимой 1872–1873 гг., и ее результаты. Историко-системный метод применялся для реконструкции истории рассматриваемой делегации во взаимосвязи с общей историей политики Российской империи в Степном регионе.

В результате расширения границ империи в Центральной Азии, установленных Чугучакским протоколом 1864 г., в российских владениях оказалась часть казахской элиты региона, ранее находившаяся в неопределенном положении. В 1868 г. было открыто Зайсанское приставство, начавшее оформлять в российское подданство кочевавших на этих территориях курчумских и бухтарминских казахов [10, с. 62]. В результате административно-территориальных преобразований Семипалатинской области в 1869 г. Кокпектинский уезд и Зайсанское приставство были переданы. Из северных частей был образован Усть-Каменогорский уезд, а южная часть Кокпектинского уезда вошла в состав Зайсанского приставства [11, с. 169].

В 1872 г. казахская элита этих территорий представила зайсанскому приставу и усть-каменогорскому уездному начальнику приговоры, в которых ходатайствовала о направлении в Санкт-Петербург делегации «для выражения пред его императорским величеством верноподданнической благодарности всего народа за принятие в подданство и за те милости, которые вместе с тем оказаны». Все расходы на поездку казахская сторона была готова оплатить самостоятельно и просила только командировать для сопровождения переводчика и чиновника, который мог бы представлять делегацию в столице. Данная информация была направлена военному губернатору Семипалатинской области, который, в свою очередь, донес о ней генерал-губернатору Западной Сибири А.П. Хрущову. В апреле 1872 г. А.П. Хрущов направил министру внутренних дел А.Е. Тимашеву отношение с просьбой о разрешении на отправку делегации в столицу. При этом западносибирский генерал-губернатор особо подчеркивал, что поездка «обойдется казне недорого, а между тем ознакомит до некоторой степени пограничное инородческое население с Россией». Император Александр II дал разрешение на прибытие казахской делегации в начале декабря 1872 г. [9, с. 696–697].

В состав делегации вошли наиболее лояльные российским властям представители местной степной элиты. Приведем список депутатов.

1. Волостной управитель султан Джансултан Джамантаев. На службе с 1868 г., имеет кафтаны 2-го и 3-го разрядов.

2. Волостной управитель Доскана Майкутев. На службе с 1872 г., имеет кафтан 2-го разряда.

3. Волостной управитель Ботобай Сегизбаев. На службе с 1872 г., наград не получал.

4. Волостной управитель Мяз Бокотаев. На службе с 1871 г., наград не получал.

5. Бий Кожамджар Джаиков. На службе с 1868 г., наград не получал.

6. Бий Мажит Монкин. На службе с 1872 г., наград не получал.

7. Бий Джогобай Доланов. Биом с 1869 г., наград не получал.

8. Кандидат по волостном управителе Мурзахан Мотин. На службе с 1869 г., имеет кафтан 2-го разряда.

9. Султан Мухамедсултан Даиров. На службе состоял с 1868 по 1871 г., имеет две золотые большие медали для ношения на шее на Станиславской и Аннинской лентах и кафтан 1-го разряда.

10. Почетный киргиз Токуш Чаянбаев. Наград не получал.

11. Сын почетного киргиза Ибрай Суттубаев. Наград не получал.

12. Сын почетного киргиза Билеучи Босконбаев. Наград не получал.

13. Младший помощник уездного начальника султан хорунжий Кулике Чингисов. На службе с 1857 г., имеет большую серебряную медаль на Станиславской ленте для ношения на шее и две серебряные небольшие медали для ношения в петлице на Аннинской и Станиславской лентах и кафтан 2-го разряда.

14. Кандидат по волостном управителе, обер-офицерский сын Ислям Алиханов. На службе с 1869 г., имеет кафтан 3-го разряда.

15. Волостной управитель султан Джунус Ибраимов. На службе с 1867 г., имеет небольшую серебряную медаль на Станиславской ленте для ношения в петлице.

16. Киргиз Ташкенбай Джакешев. Наград не получал [9, с. 698–699].

Еще четверо депутатов заболели в пути и были вынуждены прекратить поездку:

1. Сын бывшего управителя всех байджигитов, волостной управитель султан Муса Чотанов. Наград не получал.

2. Волостной управитель Ботобай Джандин. Имеет серебряную медаль на Станиславской ленте и кафтаны 1-го и 2-го разрядов.

3. Аульный старшина Тайтугул Бийсымаков. Наград не получал.

4. Бий Чакен Бурхатов. От китайского правительства имеет чин генерала [9, с. 701].

Состав депутации наглядно отражает политику российских властей в отношении казахского общества. Из 20 допущенных ко двору представителей степной элиты только пятеро принадлежали к со-

словию чингизидов, при этом большинство делегатов состояли на государственной службе, имели награды. В степи складывалась новая элита, чьи права и привилегии определялись уже не сословным происхождением, а верностью империи, личными способностями и заслугами перед Россией, умением привлечь свой род, отделение или племя на службу империи и этим самым сохранить свое влияние и власть [12, с. 180–181].

Депутацию сопровождали Зайсанский пристав майор Александр Тихонов, переводчик есаул Петр Власов, состоящий в распоряжении зайсанского пристава губернский секретарь Егор Красильников [9, с. 700].

Депутаты выехали из Зайсана 15 октября 1872 г., в пути сделали остановку в Казани на 12 дней для пошива одежды, прибыли в Санкт-Петербург 29 декабря. Несколько дней они прожили в гостинице, ближайшей к железнодорожному вокзалу, а затем переехали в наемную квартиру на Гороховой улице неподалеку от Каменного моста. Питание депутатов было организовано с учетом их предпочтений — им подавали густую, жирную лапшу с бараниной, кониной или говядиной [13, с. 74–75].

До представления императору казахская делегация посетила Крещенский военный парад в Зимнем дворце 6 января 1873 г. Зрелище произвело сильное впечатление на депутатов: «они были сильно поражены блеском всей процессии и величием Государя, так что многие по обычаю Китая стояли опустив голову, не смея смотреть на доброе лицо Монарха». По окончании парада казахов угощали во дворце чаем, фруктами и вареньями. На следующий день, 7 января в 11 часов утра членов депутации проводили в Белый зал Зимнего дворца, где А.П. Хрущов и Е.А. Тимашев представили их императору. После представления старший из депутатов султан Мухамедсултан Даиров от имени казахов Зайсанского края произнес речь, в которой выразил верноподданнические чувства. Выслушав речь, Александр II обратился к депутатам со словами приветствия и пожелал им благоденствия. После аудиенции у монарха для них провели экскурсию по Зимнему дворцу и угостили чаем и сладостями [14].

Еще в декабре 1872 г. стало известно о намерении казахов представить просьбу о принятии в российское подданство их сородичей, имеющих кочевья на территории Китая [9, с. 697]. Определенная Чугучакским протоколом государственная граница разделила проживавшие в регионе родственные коллективы казахов и нарушила сложившуюся систему кочеваний. В российских правящих кругах в это время шли дискуссии относительно переноса установленной линии границы на восток, поскольку она «не совпадает с этнографическим разделением племен» [10, с. 61–63].

Следует отметить, что в начале 1870-х гг. российско-китайские отношения обострились вследствие занятия

Россией территории Цинского Китая — Илийского края. Китайские чиновники, пытаясь ослабить позиции России в регионе, тайно устанавливали связи с российскими приграничными казахами, вели анти-российскую агитацию и в 1872 г. убедили ряд казахских волостей откочевать в Китай [10, с. 134–135]. В этих условиях Россия, стремясь сохранить влияние на местное казахское население, выполнила просьбу депутатов [9, с. 698]. К сожалению, нам не удалось выявить источники, проливающие свет на последствия этого решения для российско-китайских отношений. Мы можем только предположить, что оно не вызвало большой резонанс, поскольку основное внимание двух государств было направлено на решение проблемы Илийского края.

После удовлетворения прошения депутатов оказанные казахам милости получили конкретную формулировку: «принятие их родичей в подданство России и введение нового положения об управлении в степных областях». Придание цели депутации нового содержания было связано с недавним восстанием казахов Уральской и Тургайской областей в 1868–1869 гг., вызванным недовольством местного населения введением в 1868 г. «Временного положения об управлении в степных областях Оренбургского и Западно-Сибирского генерал-губернаторства» [9, с. 13, 697–698].

С 9 января гости столицы стали осматривать достопримечательности. Они посетили Исаакиевский собор, зоологический музей, публичную библиотеку и инженерный замок, побывали в Мариинском театре и два раза в цирке. 15 января депутаты посетили Императорский фарфоровый завод и Обуховский сталелитейный завод [15, с. 174]. Такая «культурная программа» должна была сформировать у степной элиты представление о великолепии, богатстве и могуществе России [1, с. 139–140]. 17 января депутация представилась великому князю Владимиру Александровичу, в свите которого во время путешествия по степям в 1868 г. находились некоторые из казахов Усть-Каменогорского уезда [13, с. 75].

16 января 1873 г. А.П. Хрущов обратился к А.Е. Тимашеву с просьбами о награждении членов депутации, «чтобы пребывание их столице по настоящему случаю надолго сохранилось в памяти как их самих, так и их родичей, а также, чтобы показать, что его величество благосклонно принял выраженные ими верноподданнические чувства», сопровождающих их чиновников, а также депутатов, не приехавших в столицу из-за болезни. Это предложение было поддержано министром внутренних дел и императором [9, с. 698–702]. Высочайшее соизволение на награждение членов делегации и их сопровождающих было дано 19 января, при этом было учтено мнение А.П. Хрущова, который считал, что выдача наград во время пребывания депутации в столи-

це повысила бы значимость этих наград в глазах казахов [9, с. 703].

По итогам депутации майор А. Тихонов был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, есаул П. Власов — Св. Анны 3-й степени, губернский секретарь Е. Красильников, младший помощник усть-каменогорского уездного начальника хорунжий султан К. Чингисов и султан М. Даиров — Св. Станислава 3-й степени. Еще 11 делегатов были награждены золотыми и серебряными медалями «За усердие» для ношения на груди или на шее на Станиславской ленте. Остальным семи участникам депутации в феврале были пожалованы почетные халаты 2-го разряда [9, с. 703–706].

Депутатская миссия зайсанских казахов отправилась в обратный путь 3 февраля [15, с. 174]. Для ее участников поездка оказалась удачной: их прошение было удовлетворено, они получили возможность быть представленными российскому монарху, приобщились к культурным достижениям России, а также получили награды. Из-за недостаточности сведений, содержащихся в доступных нам источниках, мы не затрагиваем вопрос о том, какую реакцию в казахском обществе вызвала поездка депутации в Санкт-Петербург и как она повлияла на внутри-элитные взаимоотношения. Имперские власти, в свою очередь, получили подтверждение лояльности и публичную поддержку проводимых преобразований от подданных степных областей, что было важно в условиях негативной реакции казахского общества на проведение реформ.

Таким образом, история депутации зайсанских казахов к императорскому двору представляет собой яркий пример данной практики. Целью миссии являлось выражение «верноподданнических чувств» российскому монарху. Инициатором поездки была казахская сторона, которая посредством известного механизма взаимодействия центральных имперских властей с окраинной инациональной элитой могла интегрироваться в общеимперский управляющий класс, что было особенно актуально для зайсанских казахов, которые к моменту поездки всего несколько лет состояли в российском подданстве. Этим был обусловлен состав депутации: большинство ее участников принадлежали к сословию «черной кости», критерием участия в депутации являлись личные заслуги депутатов перед империей, а не их сословное происхождение. Пребывание казахских делегатов в столице было устроено с учетом их потребностей, для них была организована экскурсионная программа. По итогам депутатской миссии все ее участники и сопровождающие получили награды. Российские правящие круги, в свою очередь, исполняя прошение депутатов и награждая их, рассчитывали укрепить лояльность казахской элиты в условиях реформ в Степи.

Библиографический список

1. Ремнев А.В., Сухих О.Е. Казахские депутации в сценариях власти: от дипломатических миссий к имперским репрезентациям // *Ab Imperio*. 2006. № 1.
2. Султангалиева Г.С. От пристава к приставству: политика Российской империи в Казахской Степи в первой половине XIX в. // *Кочевые народы Центральной Азии XVIII–XIX вв.: сравнительно-исторический анализ политики Российской империи* : сборник научных статей. Алматы, 2015.
3. Трепавлов В.В. Казахская правящая элита в Российской империи. Церемониальное отображение подданства // *Страны и народы Востока*. Вып. 37: Государство на Востоке. М., 2017.
4. Избасарова Г.Б. Казахская степь Оренбургского ведомства в имперских проектах и практиках первой половины XIX века. М., 2018.
5. Кэмпбелл Я. Знание и окраины империи: казахские посредники и российское управление в степи, 1731–1917. СПб. ; Бостон, 2022.
6. Lysenko Yu.A. «Deputative Missions» of the Kazakh Khans, Sultans and Family Governs in the Court of the Russian Emperors in the First Half of the 19th Century // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 50, Is. 4.
7. Гундова О.Е. Депутатские миссии как практика взаимодействия казахской элиты с правящими кругами Российской империи // *Алтайские корни тюркской цивилизации* : материалы Международной научной конференции. Барнаул, 10 ноября 2022 г. Барнаул, 2023.
8. Khazretalikyzy R., Tursun Kh. M., Alzhanova E.E., Saylaubay E. E. Reconstruction of the History of Turkestan Deputation of 1867 // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 56, Is. 2.
9. Казахские депутации к российскому императорскому двору. 1801–1873 гг.: сборник документов. Алматы, 2020.
10. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. — 1917 г.). Барнаул, 2003.
11. Расформирование Семипалатинской области // *Туркестанский сборник*. 1871. Т. 40.
12. История Казахстана: народы и культуры. Алматы, 2000.
13. Киргизы // *Нива*. 1873. № 5.
14. Киргизские депутаты в С.-Петербурге // *Гражданин*. 1873. № 5. URL: <https://philolog.petsu.ru/fmdost/grajd/1873/29janN5.htm> (дата обращения: 12.05.2023).
15. Депутация из Киргиззайсанскаго края, в Петербург // *Всемирная иллюстрация*. 1873. Т. 9, № 219.